

Генри Маркович РЕЗНИК:

Четверть века уже минуло со времени этого нашумевшего процесса. Казалось бы, вырвались из коммуно-гебистской паутины лжи и провокаций. И вот опять! На этот раз с использованием мракобесов в рясах. Никогда не распространял свои судебные речи, самореклама традиционно считалась в адвокатуре штукой некрасивой, и я был верен этому завету - ныне, правда, немалым числом моих молодых коллег считающему старомодным. Для этой речи, записанной на процессе и опубликованной моими товарищами-мемориальцами в сборнике "Проблемы ответственности за разжигание межнациональной розни"/ 1993г./, делаю исключение.

30 ноября 2017 г.

=====

В журнале «Наш современник» (№11, 1990 г.) была опубликована статья Александра Казинцева «Я борюсь с пустотой». В статье приводилась цитата из книги гражданина Израиля профессора Г.Брановера:

«...Славные сыны Израиля Троцкий, Свердлов, Роза Люксембург, Мартов, Володарский, Литвинов вошли в историю Израиля. Может быть, кто-нибудь из моих братьев спросит, что они сделали для Израиля? Я отвечаю прямо: они непосредственно или посредственно старались уничтожить наших наибольших врагов — православных гоев. Вот в чем заключалась их работа. Этим они заслужили вечную славу!».

Брановер предъявил редакции и автору статьи иск о защите чести и достоинства, утверждая, что ни в одном из многочисленных изданий своей книги ничего подобного не писал. 1 июля 1992 г. Дзержинский районный суд г. Москвы иск удовлетворил, обязав «Наш современник» опубликовать опровержение.

Интересы Г.Брановера на судебном процессе представлял член Московской Хельсинкской группы, адвокат Генри Резник. Основное внимание в своей речи защитник уделил обоснованию злонамеренности ответчиков, осознававших, что распространяют ложь.

Речь адвоката Г.М.Резника по делу журнала «Наш современник»

Уважаемые судьи!

Для вынесения решения вам необходимо ответить на три вопроса: Распространены ли сведения? Носят ли они порочащий характер? Соответствуют ли они действительности?

Всестороннее и объективное судебное исследование полностью прояснило ситуацию. Ответы очевидны. В номере одиннадцатом журнала «Наш современник» за 1990 г. опубликована критическая статья заместителя главного редактора Александра Казинцева «Я борюсь с пустотой». Автор начинает свою борьбу с приведения довольно обширной выдержки из книги Германа Брановера «Возвращение».

Процитированный текст носит вполне определенный характер. Он омерзителен. Первое право человека, закрепленное во всех международно-правовых актах, — это право на жизнь. Первая нравственная заповедь, объединяющая все мировые религии — «Не убий». В пяти фразах, составляющих цитату, восхваляется убийство, прославляется геноцид. Автор «Возвращения» предстает в общественном мнении, в глазах каждого, прочитавшего статью Казинцева, как изувер, внушающий отвращение и ужас, не заслуживающий ничего, кроме осуждения и презрения. Как не разделить читателю потрясенность критика и не присоединиться к его оценке прочитанного: «Поначалу отказываешься верить, что этот текст был напечатан, да и в то, что он принадлежит психически здоровому человеку, тоже не верится».

Теперь всем присутствующим ясно: верить нельзя. Ни в одном из изданий книги «Возвращение» и ее первой части «Из глубин» — а их за двадцать лет было восемь: на русском, английском, испанском языках, на иврите — этой гадости нет.

Если бы я не участвовал в судебном процессе, то отказался бы поверить уже другому — оценке цитаты представителем редакции проф. Кузнецовым, не усмотревшим в ней ничего порочащего. Остается надеяться, что не все сотрудники «Нашего современника» так относятся к воспеванию геноцида. Во всяком

случае можно констатировать, что оценки несуществующей цитаты Казинцевым (в статье) и представителем редакции (в суде), диаметрально противоположны.

Диффамация бесспорна. Должны последовать предусмотренные законом санкции. В соответствии со ст.7 Гражданского кодекса России — это обязанность опубликовать опровержение и компенсировать опороchenному человеку моральный вред.

Ответчики против применения санкций возражают, мотивируя свою позицию тем, что Казинцев саму книгу Брановера не читал, заимствовал цитату из газеты «Русская жизнь», издающейся в Сан-Франциско, а сам факт дословной перепечатки будто бы освобождает редакцию и автора и от опровержения распространенной лжи, и от возмещения морального вреда. Правовое обоснование этой позиции менялось. На протяжении всего процесса представитель редакции ссылался на ст.57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и только в самом конце, уже перед судебными прениями, неожиданно стал оперировать ст.38 Закона СССР «О печати». Но ни союзное, ни российское законодательство позиции ответчиков не опира.

Не существует обстоятельств, которые бы освобождали редакцию средства массовой информации от обязанности опубликовать опровержение недостоверной информации. На этот счет ст.7 Гражданского кодекса, ст.43 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР содержат абсолютно четкие, не знающие никаких исключений указания. Гражданско-правовые санкции делятся на две группы: меры защиты и меры ответственности. Обязанность опубликовать опровержение — это, безусловно, санкция. Но санкция — защита, а не санкция — ответственность. Редакция «Нашего современника» не доказала, да и не пыталась доказать, что цитата верна. Инициативой суда и усилиями нашей стороны неопровержимо установлено: отвратительное высказывание моему доверителю приписано, в книгах «Возвращение» и «Из глубин» такой текст отсутствует. Обязанность опровергнуть разнесенную по свету ложь бесспорна.

Компенсация морального вреда — это уже мера ответственности. В российском Законе «О средствах массовой информации», как и в ранее действовавшем союзном Законе «О печати», содержится перечень обстоятельств, освобождающих редакцию и журналиста от ответственности за распространение порочащих измышлений. Перечень исчерпывающий, расширению не подлежащий. Наш случай ни по российскому, ни по союзному Закону в него не входит. Союзный перечень более узкий. Он состоит из четырех пунктов, и в нем вообще ничего не сказано о дословной перепечатке какого-либо текста из другого средства массовой информации. Попытка представителя редакции приравнять заимствование Казинцевым цитаты из газеты «Русская жизнь», выходящей в Сан-Франциско тиражом в несколько сот экземпляров (должен заметить, Брановер и я узнали о существовании этой газеты только благодаря позиции ответчика в судебном заседании), к предусмотренному п.2 ст.38 союзного Закона «О печати» — получение сведений от информационных агентств или пресс-служб — совершенно несостоятельна. Ст.57 Российского Закона в отличие от ст.38 Закона союзного включает самостоятельный пункт о полной или частичной перепечатке публикаций из других средств массовой информации. Однако в своих письменных возражениях на иск и неоднократных объяснениях представитель редакции, ссылаясь на эту норму, упорно отказывался изложить ее полностью, зачитать до конца. Причина проста: пункт шестой статьи пятьдесят седьмой ни редакцию «Нашего современника», ни Александра Казинцева от ответственности за распространение ложных сведений не освобождает. Издаваемая за рубежом газета отвечать по российским законам и фигурировать в качестве ответчика взамен «Нашего современника» или наряду с ним на данном процессе не может. Да и ссылки на газету «Русская жизнь» в статье «Я борюсь с пустотой...» нет.

Редакция журнала «Наш современник» и Александр Казинцев грубо нарушили свою обязанность — распространять достоверную, предварительно проверенную информацию — и по закону должны нести ответственность за причинение морального вреда. Размер компенсации этого вреда определите Вы, уважаемые судьи. Оценка двух обстоятельств обусловит Ваше решение: степень вины распространителей ложных сведений и существенность морального вреда, нанесенного Герману Брановеру.

Значение вопроса о вине ответчиков, и в первую очередь автора статьи — Александра Казинцева, конечно, значительно шире, чем вопрос о размере денежной компенсации. Вопрос этот определяет нравственную сторону настоящего дела. В зависимость от ответа на него я поставил свое участие в судебном процессе.

Так что же имело место? Небрежность? Пусть грубая, непростительная для столь опытного профессионала, каким является Казинцев, но все же только небрежность? Неосторожная вина? Или злой умысел?

Прочитав статью «Я борюсь с пустотой», я пришел к твердому выводу: несуществующая цитата распространена злонамеренно. Ведал Александр Иванович, что творил, сознавал, практически был уверен, что распространяет ложь, что не писал Герман Брановер этой мерзости. Убеждение мое еще более окрепло в ходе судебного разбирательства, и я постараюсь его обосновать.

Какая вообще была нужда — использовать непроверенный текст, приводить цитату из нечитанной книги? Этот вопрос не один раз звучал в судебном заседании. Вразумительного ответа на него так и не поступило. Между тем все проясняет цель написания статьи.

В судебном заседании представитель редакции заявил: статья Казинцева зовет к сотрудничеству и взаимопониманию русских и евреев. Есть в статье, действительно, один абзац, где такая задача прямо

декларируется. И только. Статья в целом пронизана иной целью, прямо противоположной — созданием образа врага русского народа. И враг этот — евреи. Стержневая идея статьи «Я борюсь с пустотой» — возложение коллективной вины и ответственности на всю еврейскую нацию не только за беды и преступления, которые принесли России большевики, но и за социальные, межнациональные и межрелигиозные конфликты, сотрясающие очень небольшой, как выяснилось, шарик, названный Землей.

Фраза о поисках путей к созданию дома, общего, как пишет Казинцев, «и для русских и для русских евреев», — не более, чем фиговый листок, прикрывающий идею о всеобъемлющей, поистине вселенской вине евреев перед миром.

Слов нет, внедряется эта идея в умы читателей довольно искусно. «Наш современник» — не «Молодая гвардия», тем более не погромные листки типа «Русского клича» или «Русского воскресения». Антисемитское блюдо готовится здесь с набором «интеллектуальных» специй и соусов. Умело препарированные цитаты, риторические вопросы с прозрачным подтекстом, гипертрофирование одних фактов, умалчивание о других, поданные в аккуратной упаковке передержки, как бы невзначай оброненный намек — все эти приемы в избытке присутствуют в статье «Я борюсь с пустотой».

С их помощью в первую очередь разъясняется, что такое сионизм. Вовсе это не движение за возвращение евреев на историческую Родину, сионизм — это насилие и кровь, — внушает автор читателю. Доказательства? Да вот же они, под рукой: два разгона израильской армией демонстраций христиан и мусульман. Неважно, что первого факта вообще не было, а причиной второго столкновения послужило нападение арабов на евреев, молящихся у Стены Плача. В суть и причины конфликта углубляться не стоит. Иначе не удастся представить разгон агрессивной толпы как акт немислимой жестокости, раздуть его до апокалиптических размеров. 21 убитый, несколько сот раненых. Безусловно трагедия. Но чтобы имела она, как пишет Казинцев, «мало аналогий даже в кровавом XX веке»? И такое утверждается в ноябре 1990 года, когда совсем недавно у нас только были Сумгаит, Фергана, Тбилиси, Сухуми, Баку, Ош, Душанбе, Вильнюс, Карабах, когда состоялся Тянь-Ань-Мыньский кошмар с многими тысячами жертв. А если отматывать пленку на годы и десятилетия назад, аналогии, увы, придется длить долго...

Но не эти, «кровавого XX века» уподобления, как выясняется буквально в следующей фразе статьи, интересуют автора. Столкновение в Иерусалиме нужно А.Казинцеву для параллели с другой кровью, «пролитой две тысячи лет назад», от которой с «жестоким упрямством не отмежевались иудеи».

Из аккуратной упаковки несетя к читателю погромный вопль — «За что Христа распяли?!»

Неужели поминание мучительной казни Христа в таком контексте устремлено к поискам диалога и взаимопомощи?

А дальше, на с.158-й россыпь утверждений, сделанных в столь непринужденной манере, что у читателя должно сразу пропасть желание подвергнуть их сомнению.

— *«Разумеется, расправиться с таким гигантом, как русский народ, труднее, чем с палестинским»;*

— *«Разумеется, и русскому народу межнациональное противоборство в тягость»;*

— *«И хотя он вполне обоснован, страх...» — о страхе русских перед евреями.*

Похоже, Александр Казинцев внимательно изучал труды Фридриха Ницше. Великий философ любил повторять: «все, над чем долго думаешь и что тщательно доказываешь, становится подозрительным». Небрежно брошенное «разумеется» призвано снять у читателя подозрительное размышление, подчеркнуть очевидную бесспорность сказанного.

Но преодолеем неловкость и уличим автора в неправде. Слава Богу, с окончанием Великой Отечественной войны никто не стремится расправиться с русским народом и не навязывает ему межнациональное противоборство. Нет у русского человека страха перед евреем, не было и нет в русском народе генов антисемитизма.

Так что — прикажете расценивать все эти «разумеется» как приглашение к сотрудничеству? А может быть, дружеские межнациональные узы призвана скрепить ложь на с.159-й? По Казинцеву выходит, что термин «враг народа» внедрен в лексикон советского человека еврейскими националистами. Как же нужно не уважать читателей журнала?! Им предложено забыть о том, что была Великая Французская революция, давшая рождение этим языковым связкам — «друг народа», «враг народа».

Нет, не на созидание — на разрушение нацелена статья. Казинцев одобряет и обосновывает не им первым высказанную идею об ответственности еврейской нации за октябрьский переворот, смуту гражданской войны, за жестокости евреев-большевиков. Коллективная ответственность одного народа перед другим — идея страшная. Особенно чудовищна она в устах христианина. Нравственная вина, нравственная ответственность — категории сугубо личностные, персональные, предполагающие свободный выбор человека, наделенного сознанием и волей. Требовать ответственности одного народа перед другим — значит возбуждать национальную и религиозную рознь, сеять раздор между людьми. Ни нация, ни народ

ответственность нести не в состоянии. Виноватыми и ответственными всегда оказываются живые люди. Требуя ответственности еврейской нации, Казинцев не может не отдавать себе отчет в том, что ответственность будут нести конкретные евреи: присутствующие в этом зале и находящиеся за его пределами. Независимо от возраста, мировоззрения, вероисповедания. Независимо от всего. Просто потому, что евреи.

В самой идее статьи заключен ответ на вопрос: зачем использовалась непроверенная цитата из нечитанной книги. Статья имеет подзаголовок «Россия и евреи» — старая книга и новая реальность". Отстаивая идею коллективной ответственности еврейства, автор подкрепляет ее взглядами, выраженными в сборнике «Россия и евреи». Старая книга есть: сборник издан в 1923 году. Нужна новая реальность. Мнения еврейских публицистов, явно составленные под впечатлением ужасов только что окончившейся гражданской войны, — аргумент слабый. Имена Бикермана, Мандела, Пасманика прочно забыты, читающей публике неизвестны. Идею коллективной ответственности надо осовременить, придать ей актуальность. Требуется русофобские высказывания нынешних евреев — общественных или религиозных деятелей.

Представитель редакции, давая объяснения по иску, заявил: «Таких цитат (подобных приписанной Брановеру) пруд-пруди и в нашей, и в зарубежной прессе». Как говаривал классик, «гражданин соврамши». Нет таких цитат в современной еврейской прессе, как не было, впрочем, и в прежней. И здесь как нельзя кстати оказывается «людоедская», по оценке самого Александра Ивановича Казинцева — в данном случае с ним нельзя не согласиться — цитата из «Возвращения», фигурировавшая на страницах зарубежной шовинистической печати еще в начале 80-х годов. Как и кем эта утка была туда запущена — самостоятельный вопрос. Вполне возможно, он выяснится, когда будут открыты архивы «министерства любви». Для тех, кто знаком с этой организацией, объяснение клеветы, появившейся в самый разгар кампании по борьбе с сионизмом, напрашивается само собой.

Из самой статьи «Я борюсь с пустотой» видно, что Казинцев знал о личности Брановера — крупный ученый, известный общественный деятель, человек большого интеллекта и высокой культуры. Топорный стиль цитаты находится в вопиющем противоречии с этими качествами. Не мог профессор, читающий лекции в ведущих университетах мира, написать такой текст!

Тем не менее, решил я, следует исходить из презумпции порядочности автора статьи. Возможно, перед мысленным взором Казинцева предстала фигура нашего доморожденного профессора научного коммунизма или столь же научного атеизма, Библию и Канта в оригинале не читавшего, делающего ударения в словах «процент» и «доцент» на первом слоге. Может быть, подумалось мне, Александр Иванович решил, что и Герман Брановер, как выходец из Союза ССР, того же атеистически-научного племени.

В измышленной цитате славными сынами Израиля названы Троцкий, Мартов, Володарский, Литвинов. Но это ведь не еврейские фамилии, а партийные псевдонимы. Евреи-революционеры начинали с того, что порывали со своей национальностью. Причем с гордостью и публично. И первые, кто их проклинал, — это еврейские общины. Большевизм внеационален. Знаю, не хочет Александр Казинцев признавать этот общеизвестный факт. Иначе разрушится вся конструкция жидо-масонского заговора против русского народа. Но ведь ответчик — человек просвещенный, начитанный. И должен понимать, что прославляя революционеров как верных сынов Израиля, Брановер просто обязан был называть их подлинные еврейские фамилии: Бронштейн, а не Троцкий; Гольдштейн, а не Володарский; Валлах, а не Литвинов; Цедербаум, а не Мартов. Почему не назвал? Но и здесь сомнения были мною истолкованы в пользу ответчика. Разве не мог Брановер писать книгу впопыхах или плохо рукопись вычитывать? Нельзя ведь этого полностью исключить. Ну и забыл в спешке указать подлинные фамилии лидеров Октябрьского переворота.

Даже фигурировавшая в списке убийц «православных гоев» Роза Люксембург, никогда в России не жившая, убитая в 1919 году, полностью презумпцию невинности Александра Казинцева в моих глазах не поколебала. В конце концов мог же автор подумать, что Брановер спутал Розу Люксембург, допустим, с Инессой Арманд или Ларисой Рейснер. Профессора, как известно, люди рассеянные, забывчивые. Сомнения в злонамеренном распространении лжи окончательно разрушил сам Казинцев. Разрушил своими же объяснениями в суде. В газете «Русская жизнь», откуда, как утверждают ответчики, была перепечатана цитата, ей предпослан следующий текст: «В Израиле вышла на русском языке книга «Возвращение». В ней автор Герман Брановер пишет: «... мои братья хасиды уничтожили православных гоев...» И автор называет их имена: Урицкий, Каменев, Рыков, Зиновьев, Каганович, Мехлис, Ягода, Берия...». Рыков — хасид?! Берия — хасид?! Это уже полный бред. Все сомнения в том, что «Русская жизнь» тиражировала клевету, улетучиваются. Так что комментарий, которым Александр Казинцев снабдил заимствованную из американской газеты публикацию, — не стилистическая фигура, не литературный прием. На самом деле не верил он в подлинность цитаты, сознательно включил в статью грязные измышления.

Наш процесс, он ведь не только о репутации Брановера, он еще и о чести Казинцева. Его позиция поначалу отличалась от отношения к иску представителя редакции. В ответе, направленном Александром Казинцевым Брановеру на требование опровержения, содержится пусть робкое, но все же душевное движение. «Журнал и я, — пишет Казинцев, — готовы без промедления выразить сожаление, как только выяснится, что цитата неверна». В судебном заседании Александр Иванович произнес примечательную фразу, я напому ее вам, уважаемые судьи: «Степень моей вины меньше, чем американских издателей». Представитель редакции в резкой форме тут же сделал Казинцеву замечание, чуть ли не накричал на него. После этого инцидента Александр Иванович покинул суд, на трех последних заседаниях он не

присутствовал. Не выдержал Казинцев испытания на подлинную интеллигентность, не прошел проверку истиной. А любовь к истине, по словам одного из великих сынов России, для интеллигента-патриота должна быть даже выше, чем любовь к Родине.

Размер компенсации морального вреда мой доверитель определил в 100000 рублей. Надо ли подробно доказывать, что сумма эта для всемирно известного ученого носит почти символический характер. Ее, например, не хватит, чтобы перелететь из Тель-Авива в Нью-Йорк и обратно. Сумма, конечно, самая минимальная. Но она все же будет чувствительна для журнала и автора. Возмещение морального вреда — единственный вид ответственности для распространителей лжи, единственная узда для клеветников. Только угроза потерпеть материальный ущерб способна остановить посягательства на честь и достоинство личности.

Тяжесть морального вреда, нанесенного Брановеру, также в обстоятельном обосновании не нуждается. Вполне достаточно характеристики автора «Возвращения» из статьи Казинцева: «Брановер слышет там (в Израиле) солидным ученым, занимает профессорскую кафедру, играет видную роль в общественной жизни». Если заменить глагол «слышет» на «является», то все правильно. Для оценки убеждений Брановера добавлю лишь одну цитату — подлинную, не вымышленную — из «Возвращения»: «Поймите же, наконец, что не дано нам (евреям) силой принести мир священной земле, как не дано врагам нашим силой оружия отнять ее у нас. Вопрос решается совсем в другом аспекте и в другой инстанции». Какие же нравственно-психологические переживания должен испытывать Брановер — ученый, религиозный и общественный деятель, человек, органически не приемлющий насилия, когда его делают апологетом, певцом убийства и геноцида?!

Есть одна особенность в настоящем процессе: юристы защищают своих доверителей совершенно бескорыстно, руководствуясь своими идейными и нравственными представлениями. Прежде чем вступить в дело, я вновь и вновь спрашивал себя: стоит ли возбуждать судебное разбирательство, нужен ли вообще этот процесс. В самом деле, льется кровь, гибнут люди, брат идет на брата, сосед на соседа, в стране множится число несчастных, обездоленных, а тут спор из-за цитаты...

Нет, суд необходим! Из-за таких провокационных текстов, из-за такой широко разносимой лжи и льется кровь. Какие чувства должен испытать русский человек, прочтя, с позволения сказать, цитату? Какой болью отзовется она в душе православного христианина? А ведь после статьи Казинцева, цитата, как по команде, пошла гулять по страницам прессы наших патриотов: «Истоки», «Земщина», Екатеринбургский «Звон России», Вологодское «Эхо». «Пульс Тушина», конечно, тоже здесь.

Что же удивляться картине, которую мы наблюдаем все дни судебного заседания: искаженные ненавистью лица, горящие злобой глаза, угрозы, оскорбления. Эти люди не виноваты — темные, обманутые, обобранные, духовно ограбленные коммунистическим режимом. Вина на их пастырях, на идеологах-патриотах, сеющих рознь, отвращающих от истины, взращивающих ненависть и агрессивность. Существует два патриотизма. Один основан на любви к Отечеству, другой — на ненависти к инородцам. В данном процессе перед нами второй — лжепатриотизм.

В статье Казинцева Брановер назван экстремистом. В выборе термина Александр Иванович неточен, хотя стилист он неплохой. Герман Брановер — не экстремист, он — ортодокс, иудей-ортодокс, преданный заветам Торы. С ортодоксами можно и нужно спорить.

Защищайте Ваши идеи, отстаивайте Ваши принципы, боритесь за Ваши идеалы, если, конечно, они у Вас есть. Спорьте с Вашими оппонентами. Но спорьте честно, не клеветая, не оскорбляя, не подтасовывая факты, не извращая позиции оппонента, уважая его честь и достоинство. Вот что скажете Вы ответчикам и всем любителям разносить ложь, удовлетворив искимые требования моего доверителя.

Своим решением, уважаемые судьи, Вы заступитесь за правду. Она нуждается сейчас в судебной защите.

http://old.memo.ru/hr/referats/hatespch/rec_rez.htm